

Евгений Кругляков

Третий виток

Евгений Геннадьевич Кругляков

Третий виток

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43312971
ISBN 9785005013583*

Аннотация

Вторая часть трилогии «Новый виток». На этот раз героям предстоит узнать много нового, и столкнуться со своим главным врагом. У Яна, Джагги и их друзей появляются новые неожиданные союзники. Им предстоит выяснить причины круговорота событий, в который оказалось вовлечено всё человечество. Увы, но на этот раз всё не так удачно складывается для них. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Евгений Кругляков	5
Третий виток	6
Содержание	6
Глава 11. Нервы...94	7
Пролог	9
Глава 1. Орден	11
Глава 2. Бункер	27
Глава 3. Город призраков	42
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Третий виток

**Евгений Геннадьевич
Кругляков**

© Евгений Геннадьевич Кругляков, 2019

ISBN 978-5-0050-1358-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Кругляков

Третий виток

Содержание

Введение...	3
Пролог...	4
Глава 1. Орден...	5
Глава 2. Бункер...	14
Глава 3. Город призраков...	22
Глава 4. Точка невозврата...	30
Глава 5. Напряжение...	37
Глава 6. Новый виток...	46
Глава 7. И грянул шторм...	54
Глава 8. Отступление...	67
Глава 9. В отдалении...	74
Глава 10. H ₂ O...	83

Глава 11. Нервы...94

Глава 12. И снова вместе...101

Эпилог...108

Введение

Прошёл месяц с того момента, как главы Цивилизации были убиты. Цеха по добычи энерзина закрылись. Люди теперь сами добывали себе столько топлива, сколько им требовалось. Анархисты во главе с Бунтом остановили также производство военной техники и оружия. Правоохранительный орган, Орден Паладинов, остался, но лишился дронов, и части своих полномочий. С Виктора были сняты все обвинения. Тем не менее обстановка сохранилась спокойной, и в целом, практически ничего не изменилось в устройстве общества. Люди поначалу боялись разгула преступности и вандализма, но этого не случилось. По крайней мере пока что.

И в южных части континента, где располагались поселения Отступников, так же царил мир и спокойствие. Мародёры несколько раз нападали на маленькие племена, но всякий раз неожиданно получали отпор, так как соседи приходили на помощь. Яну удалось сплотить Отступников. Окончательно, Мародёры перестали пытаться разграбить посёл-

ки, после того, как устроив набег на казалось бы слабейшее племя, потерпели неудачу. Робот-кенгуру в одиночку разбил три их вооружённых кара с дюжиной бойцов. Племя Бескрылых было теперь под надёжной охраной и не раз выручало остальных. Его новый лидер, Ян, стал самым молодым вождём в истории пост-Раскольного времени, когда его дедушки Воленсия не стало.

А Джагга и его друзья решили организовать свою лигу робокса в Мундо. Правда виртуальную, для этого они разрабатывали кибер-арену и разных роботов-бойцов. Всё шло хорошо, единственным омрачающим фактором было только то, что Кано так и оставался в коме.

Пролог

– Радуйся дева Мария, благодати полная, ибо пришёл я спасти сына твоего от деяния рук людских.

– И чё это значит? Какой отрывок из библии?

– Не важно. Важно то, что ты не справился. Я дал тебе столько всего, а ты не смог выполнить простое поручение. И теперь я здесь.

– Простое? Что я мог сделать с Данте и Оминоди? Это мне ещё повезло, что они не поняли...

– Ладно. Это история, а меня интересует лишь, как теперь ты устроишь войну? Ведь Цивилизации и Отступники точно сражаться не станут друг против друга.

– Слушай, Кордис, а зачем тебе это вообще надо? Почему нельзя просто, ну, забить?

Рогатое существо с тёмно-фиолетовой кожей разозлилось. Оно уже потяну трёхпалую кисть к горлу человека с НП и открыло рот полный акульих зубов. Лицо парня рядом с ним наполнилось ужасом, и скорчилось от страха. Но существо вовремя пришло в себя и успокоилось.

– Жатвы теперь не будет, а нам нужно питаться. Раньше люди знали меньше, а понимали больше. Они понимали, что нас нужно кормить. Они осознавали свою никчёмность. Они хотя бы молились.

– Не, ну а что ты от меня-то хочешь? Не могу же я заста-

вить всех строить храмы и загнать их туда.

– И не зачем. Как я тебе уже объяснял, есть более простое и действенное средство – жертвы. Мне нужна война! – на последнем слове существо чуть ли не закричало. – И я дал тебе то, что ты просил. Теперь твоя очередь. Ты должен дать мне то, что обещал, нам нужно питаться. Или я ошибся в тебе?

Существо сделало шаг навстречу человеку.

– Не-не-не. Всё будет. Честно, у меня уже есть идея.

– Хорошо. – протянуло существо гулким басом. – Не разочаруй меня.

После чего отступило в тень и растворилось в ней. На секунду остался след его горящих оранжевым глаз.

Человек выдохнул с облегчением. Он остался один в переулке, освещаемом одним лишь фонарём неподалёку. Развернулся и пошёл к своему жёлтому кару, собираясь с мыслями и приходя в чувства. Паренёк с минуту ещё постоял у авто, затем залез в кабину и завёл мотор. Страх немного отступил.

– Ну пиздец. – произнёс человек и стукнул кулаками о приборную панель.

Глава 1. Орден

На одном из центральных ярусов Тилака располагалось большое здание Ордена Паладинов. Оно было похоже на пирамиду древних индейцев Майя, на вершине которой красовалась золотая держава с крыльями. Этот символ порядка и справедливости светился круглосуточно. Внутри этой пирамиды трудились сотрудники правоохранительных органов. В основном это были мужчины от тридцати лет и старше. На первых этажах находились отделы по работе с гражданами, в которых велось расследование бытовых преступлений: кражи имущества, драки, изнасилования и тд. Иногда их подряжали охранять каких-нибудь богатых персон на мероприятиях, или защищать важные объекты.

Выше располагались отделы по борьбе с организованной преступностью. Их сферой деятельности были: наркотики, оружие, работоторговля, убийства, диверсии. А ещё выше был отдел по борьбе с кибер-преступностью – взломы, кража информации, подделка криптокенов, распространение вредных материалов и тд. И на самом верху, в своём большом и красивом кабинете, занимавшем весь этаж, обитал Верховный Паладин Тесар. Ему было шестьдесят лет, но выглядел он на сорок. Голубоглазый блондин с волосами до плеч, прямоугольное лицо, на котором красовались аккуратно выровненные пышные усы, эспаньолка и густая, длинная бо-

рода. Как и все Паладины он носил лёгкие светлые кевларовые доспехи, поверх которых надевалась белая мантия. На ней нарисован символом паладинов – молотом с крыльями, цвет которого варьировался в зависимости от отдела и ранга. На мантии Верховного Паладина молот был красным. Сейчас Тесар вызвал к себе единственную сотрудницу во всём Ордене, и старался спокойно с ней беседовать.

– Кель, я же тебе велел прекратить это расследование.

– Но, сэр...

– Нет, никаких но. С него были сняты все обвинения. Всё. Дело закрыто.

– А я вам говорю – тут что-то не чисто с этим парнем. Он никто и звать никак, а через день – бац, и уже великий кодер, а потом...

– Хватит. Всё равно это уже не важно.

– Ну допустим, так и что мне теперь делать?

– Тоже, что и всему вашему отделу кибер-расследований.

– Так мы теперь ничего и не делаем.

– Именно. Ситуация сейчас непонятная. Ваш отдел на пороге закрытия. Не усугубляй.

Большие карие глаза с минуту ещё впивались в невозмутимое лицо начальника.

– Ладно, как скажете, сэр.

– Ну вот и отлично. Свободна.

Этой девушке было всего двадцать семь лет, но она уже являлась Паладином второго ранга. Упрямство и тонкий

аналитический ум способствовали продвижению в её работе по поимке кибер-преступников. Изначально она хотела пойти в отдел по борьбе с силовыми группировками, но это оказалось невозможным. Обосновали тем, что это «опасная и не женская работа». Да и женщин паладинов не ещё было... Никогда. Но она продемонстрировала отличные данные на отборе, так что ей всё таки дали место в Паладинском Ордене – ловить хакеров.

Кель была высокой, где-то 175 см, смуглой, коренастой девушкой, занимавшейся спортом. Распушенные пышные тёмные волосы обрамляли красивое лицо с высокими скулами и пухлыми губами. Она немного комплексовала по поводу своих выдающихся ягодич и маленькой груди, но на самом деле выглядела она отлично. Умело наносила макияж, и своим появлением всякий раз отвлекала остальных Паладинов. Наверное, поэтому Тесар не хотел брать в Орден женщин. И тем не менее всего за пару лет Кель вычислила и поймала многих производителей пси-софта, угонщиков техники и похитителей дампов.

А сейчас она возвращалась в свой кабинет и злилась. Выходя из лифта её обступили коллеги.

– Ну как всё прошло, Кэл? – спросил её напарник, Тимрик.

Он был на пару лет старше, круглое приятное лицо, выразительные светло-серые глаза, очень короткие каштановые волосы и миллиметровая растительность на лице. Кель до-

стался напарник на пятнадцать сантиметров ростом ниже её самой, слегка полноват, но зато это добавляло в его образ некой доброты.

– Да никак.

– Что, он тебя вызвал просто полюбоваться своей единственной Паладиншей?

– Эх, если бы... Говорит надо всё закрывать. И дело, и весь наш отдел.

Сотрудники недовольно зашумели. Тимрик выпучил глаза и скривил губы в анти-улыбку, а потом только и выдал:

– Ну что за мать его дерьмо!?

– Ага, великое анархическое дерьмо. Ладно, что встали и закурлыкали тут, как гульки на крыше? Все по местам и работать, пока у нас всё таки есть работа, и её даже разрешено работать.

Все Паладины явно были недовольны тем, какое влияние внесли Анархисты в жизнь общества. Но сделать с этим они ничего не могли. Даже не столько от страха проиграть в открытом столкновении, сколько от нежелания разбираться потом с непредсказуемыми последствиями.

Все разошлись, и Кель с Тимриком тоже вернулись в свой кабинет. Это была маленькая белая комнатка с одной лампой на потолке, парой окон и поднимающейся дверью. Одно окно выходило в коридор отдела, другое наружу. С головокружительной высоты открывался изумительный вид на вечерний город. Внутри комнатки почти ничего не было: толь-

ко два стола, два кресла, один шкафчик, картина с изображением битвы спартанцев, и одно лимонное дерево в кадке. К этой кадке было подключено небольшое устройство автоматической подачи воды с удобрениями. Усевшись на своё кресло, Тимрик включил экран напульсника, но тут же его погасил и сказал:

– Не, ну а что мне тогда делать? Если наш отдел расформируют – мы окажемся Паладинами в царстве хаоса. Я же больше ничего и не умею.

– Хм, всегда можно сменить пол, и по клубам.

– Ха, тебе легко говорить. Ну а если серьёзно?

– Ну что ты как маленький? Мы ведь знаем практически всё о безопасности в ОИП. Будешь грабить крипто-фонды. Ха! Паладин-воришка – это что-то новенькое.

– А ты будешь со мной? Станем самыми известными в Цивилизации кибер-грабителями! Романтика!

– Звучит неплохо. Но я не успокоюсь, пока не разберусь с этим Хактриком.

– Как всегда – вся в работе. Вот поэтому у тебя и нет ни мужа, ни детей.

– Обуза. Никуда не денутся эти муж и дети, успеется. А вот тебе...

– А что мне?

– Да ничего.

– Да говори уже! А то новый видос с фасткарами не покажу!

– А то я сама не найду. Ладно, просто ты же не из тех, кто следит за собой, занимается спортом, выбирается по вечерам куда-то... Вот и думай.

– То есть, если я схожу в зал, ты пойдёшь со мной на свидание?

– И не надейся! Ты бы лучше с деревом своим разобрался – стоит тут уже несколько лет, и ни одного лимона!

– Да не знаю я, что не так с этим странным деревом. Может оно бракованное?

– Не говори ерунду! Как дерево может быть бракованным? Хах!

– Не знаю. Но я проверял – оно не искусственное.

– Давно проверял-то? Хах, ладно!. – от этой шутки Тимрмк ухмыльнулся и косо посмотрел на Кель. – А в ОИП что-нибудь есть?

– Неа. Остаётся только молиться. Ладно, так и что нам теперь делать?

– Да уж, ситуация интересная. С одной стороны Хактрика больше не надо убивать, как велели Главы. С другой – нам запретил искать его Тесар...

– И в результате?

– В результате мы пойдём поедим.

– О! Отличная идея! Это я с радостью!

Паладины спустились в общую столовую кибер-отдела. Просторный светлый зал со столиками в несколько рядов сейчас был забит из-за безработицы. Но напарникам удалось

сесть за двухместный столик. В это время здесь поднялся рекордный галдёж. Ведь обычно, работники в этой сфере не отличаются говорливостью, лишь изредка перекидываясь фразами. Они привыкают анализировать и остаются погружёнными в свои размышления. А если надо передать какую-нибудь информацию, делают это по средствам чата.

Кель и Тимрик не обращали внимания, усевшись, напарники заказали бургеры с псевдо-курицей и лим-колу.

– Есть 2 варианта с чего можно начать поиски Хактрика. Первый – это его квартира в Ардене, что маловероятно. Ведь даже после недавних событий, вряд ли он настолько смел, чтобы перестать скрываться. Второй вариант – это сунуться к анархистам, и поспрашивать у них.

Тимрик выпучил глаза:

– Ты что, совсем сбрендила, Кэл!? Это всё равно что пара аистов бы полетела к крокодилам спросить, а не видели ли они тут поблизости лягушек?

– Хах! А если у аистов будут пушки?

– Ну а что толку от наших пушек, стреляющих шоком?

– Я могу раздобыть боевые.

Тимрик перегнулся через стол и еле слышно сказал:

– Кэл, если нас не убьют анархисты, тогда это точно делает Тесар, ты понимаешь?

– Трусишка. Мы можем прикинуться обычными жителями с нижних этажей, защищающимися от преступников, и посему решившими вступить в анархисты. Но, разумеется,

мы должны поменять наши паладинские шокеры и одежду на гражданские.

– Да ну тебя. Ладно, допустим. И где ты возьмёшь стволы? Переспишь с начальником склада вещдоков?

– Тимрик, ты можешь думать о чём-то, кроме как о том, что я с кем-то сплю? Хах! Мы много лет искали распространителей оружие, а ты не знаешь, где достать пушки?

– Тебя явно надо лечить.

– Можно, но бесполезно.

– Это точно! Твоему упрямству и баран позавидует...

– Так ты со мной?

– Эх, ну погнали.

Спустя пару часов Паладины уже ехали на каре Кель к месту встречи с продавцами оружия. Тёмные области ОИП, или как их ещё называли «Безлимитки», постоянно открывались и закрывались. Бороться с ними было бесполезно, так что боролись с их создателями. Находили целые склады наполненные техникой для построения сети, чтобы анонимно находиться в безлимитках. За этой точкой устанавливалась слежка, и так вскоре раскрывался владелец и продавцы.

Но сейчас обстоятельства были совершенно иными. Им надо было как-то не умереть, покупая оружие. Хотя, в принципе, опасность была минимальной. Сделка проходила таким образом, что участие продавца не требовалось. Покупателю выдавались координаты и описание того места, где был прозрачный сейф с товаром, и код. Как только пользователь

открывал сейф, деньги списывались автоматически со специального левого, буферного счёта. При попытке взлома срабатывало взрывное устройство с нейтронной начинкой. Однако, и нет гарантий, что получив необходимое, несколько вооружённых людей не встретят покупателей на выходе.

Через полчаса после ужина, напарники как раз отправились по выданным координатам за огнестрельным оружием на каре девушки.

– Так, вот это наше заброшенное здание. – Кель.

– Райончик, конечно, с стиле «Убей меня, я – Паладин».

– Ха! А как ты хотел? Чтоб как пиццу можно было бы заказать пару полуавтоматических стволов? А в разделе специальные акции «приобретая коробку бронебойных, вы получаете разрывные и трассирующие бесплатно»?

– Было бы здорово!

– Ну не знаю. Ладно, выходим здесь, прикрываяй.

На окраине второго яруса стояло ветхое пятиэтажное здание, окружённое такими же. Тут обитали Падшие, то есть люди, которые променяли свою жизнь на наркотики. Ведь для того, чтобы жить в достатке ничего особенного не требовалось. Любой человек, без каких либо способностей, мог делать практически что угодно, получая стабильное хорошее вознаграждение. Например, художник рисует картины, и кому они нравятся – те их покупают. При этом он параллельно может обучать рисованию, получая так же за это криптокены. И даже самый захудалый ремесленник, который был

не способен продать свои изделия, имел дотации от государства за свои заготовки. Но некоторые люди не справлялись со своими личными проблемами, или просто предпочитали мир грёз реальному. Они уходили на окраины, и заселялись в заброшенных домах. Их никто не трогал, да и сами они редко выходили из своих укрытий.

И вот сейчас два Паладина шли в их обитель, не зная, чего ожидать. Подъездной двери в нужном доме не оказалось на месте. Уличные фонари тусклыми оранжевым лучами освещали входной проём. Поднявшись по трём ступенькам, напарники оказались внутри. Здесь было тихо и пусто. Коридорам не давали погрузиться во тьму только небольшие круглые диодные лампочки, встроенные в стены, и только потому уцелевшие. На каждом этаже было по четыре отсека с некогда жилыми квартирами. Кель шла впереди, за ней следовал нервничающий и оглядывающийся по сторонам Тимрик. В некоторых местах сине-серый монолит коридора разбавлялся тёмными прямоугольниками вечно открытых дверей пустующих квартир.

– Кажется, сюда. – сказала Кель, показывая на одну из таких. – Как же тут тесно. Хорошо, что хоть окна есть.

Паладинша зашла внутрь, убедившись, что там никого нет.

– Да уж, только приступа твоей клаустрофобии нам не хватало. Наверняка уже кто-то услышал наше присутствие.

– Отставить страх. Помоги лучше открыть эту дверцу шкафа, заела.

Справившись с дверцей, которая очень не хотела задвигаться в стену, Кель осветила браслетом ЧК внутренности шкафа. Контейнер действительно оказался на месте, и код подошёл. С буферного счёта Кель снялось двадцать криптокенов, что явно намного больше себестоимости, но выбор не велик. Модель пистолетов похожа на Tech-9, только более компактная и со скруглённой обоймой. Спрятав за поясом оружие, и раскидав по карманам дополнительные магазины, Паладины поспешили на выход. Но у подъезда они услышали топот. С шокерами на изготовку напарники аккуратно продвигались по коридору. Подойдя ко входу в подъезд они увидели маленького худого мальчика лет десяти. На нём была невзрачная одежда, из которой он явно вырос. Белокурый, но волосы его были грязными и скомканными, НП на нём отсутствовал. Он стоял и смотрел на улицу.

– Привет, малыш. – тихо сказала Кель, подойдя к нему.

– Здравствуйте, вы не видели мою маму? – обернулся мальчик.

– Маму? А где же ты её потерял? – Кель.

– Сын, иди сюда. – раздался голос из-за спины.

Паладины резко обернулись. В коридоре теперь стоял мужчина, слегка покачиваясь. На вид ему было лет сорок. Щуплый, довольно высокий, в старой запачканной одеждой. Тёмно-русые волосы, длиной сантиметров десять, закрыва-

ли глаза. Тимрик положил руку на кобуру с пистолетом-шо-кером.

– Она раньше всегда приходила, а теперь не приходит... – сказал мальчик.

– Самир, живо домой, я кому сказал. Мама больше не придёт.

Мальчик с грустью, чуть ли не плача, побежал на лестницу. Судя по звуку шагов, они жили на втором этаже.

– Извините, мы не хотели мешать расследованию Паладинов. Мы ничего не нарушаем. Можно я вернусь к себе? – мужчина.

В его голосе слышалась некая обречённость.

– Не возражаем. – ответил Тимрик, но всё ещё держал руку у кобуры.

– А где его мама? – Кель.

– Умерла несколько лет назад. Несчастный случай. Не знаю, как донести до него. Он всё ещё ждёт. Да и я тоже...

– Очень жаль. – Тимрик.

– Да уж. Послушайте, а у вас случайно не осталось её одежды? – Кель.

– Возможно... Надо посмотреть... – мужчина.

– Мы были бы очень благодарны и признательны, если... – Тимрик.

– Пойдёмте. – мужчина.

Он развернулся, и медленно направился в сторону лестницы, куда убежал его сын. Тимрик убрал руку с кобуры, и по-

шёл за Кель и мужчиной, но оставаясь всё ещё на чеку. Дверь квартиры поднялась, как только они к ней подошли. В комнате на полу сидел Самир, играясь с моделькой фастплана, сделанной из куска дерева. Кажется, помещение не убиралось никогда. На полу валялось 2 матраца – и это всё, что было в квартире из вещей. Пахло тут неприятно. Включился свет, мужчина подошёл к шкафу, и дверца его сама отъехала в сторону. Точно такой же стенной шкаф несколько минут назад взломали Паладины. Внутри, на удивление, тоже оказалась подсветка, и Кель увидела целую коллекцию старомодных, но симпатичных платий. Ещё были и мужские костюмы того же стиля. Тимрик заглянул в холодильник на кухне, но не обнаружил в нём совершенно ничего, даже кусочка хлеба.

– Мда... И как вы тут живёте? – скорее сказал, чем спросил Паладин.

– Как-то. – ответил усевшийся на матрац мужчина.

– Тимрик, иди сюда. Вот, примерь. – Кель.

– Да ну не, ты что!?! – Тимрик. – Совсем не мой стиль. Да ещё и явно на размер больше.

– Ну и отлично! Поверь, так даже лучше. Вы не возражаете? – Кель обратилась к мужчине.

– Валяйте. – ответил тот.

– Вы хоть едите что-то? – Кель, прислоняя к себе снятое с вешалки платье.

– Да, Самир иногда приносит еду. Если бы не он... – муж-

чина не стал договаривать, но все поняли, что он хотел сказать.

– Самир, а где ты берёшь еду? – Тимрик.

– В трубе одного дома. Там есть одно место, где стены нет, и видно трубу. Если сильно надавить, труба отсоединяется. Я как услышу, что шумит – значит еда идёт. Палкой поддеваю – пакетик вылетает. Я ловлю. – заулыбался Самир.

– Смышлёный малец! Ему бы образование – мог бы строить космические корабли. – Кель погладила его по голове.

– Это он в мамку умный такой. Она много читала, за всем следила. А без неё всё развалилось... – мужчина.

– А сам ты чем занимался? – Кель.

– Делал гитары.

– Ну так а что мешает теперь этим заниматься? – Кель

Мужчина не нашёлся, что ответить, просто посмотрел в окно.

– Так, предлагаю обмен: вы нам одежду, а мы вам полу-годовую подписку на еду и обучающую программу. Да, и пару криптокенов сверху, чтобы прикупить необходимое, для производства гитар.

– Кель, ты меня удивляешь. – Тимрик.

– Идёт. – в глазах мужчины загорелась искорка надежды.

– Да, и никаких больше наркотиков. И чтобы с сынишкой всё было в порядке. Через полгода вернусь и проверю! – Кель пристально посмотрела на мужчину.

– Обещаю! – ответил тот. – Вот мой айди.

– Сделано. В общем, наведите тут порядок. – Кель оформила транзакции. – Всё, идём, Тима. Пока Самир! Больше не надо ходить к той трубе. Теперь у вас будет своя еда.

– Ух-ты, здорово! А вы ещё придёте?

– Обязательно! Как папа выздоровеет, так может и новую маму тебе найдёт. Всё будьте умничками! Оба!

Паладины вернулись к своему кару, не встретив по дороге больше ни одной живой души. Они отправились на свой шестой ярус, где жили неподалёку друг от друга. Движение нарастало с каждым этажом города, на который они поднимались. Кель очень лихо водила кар, предпочитая ручное управление автономному. По началу это беспокоило Тимрика, но потом он привык, и понял, что его напарница – отличный водитель.

– Ну и ночка, блин. – Тимрик.

– Да всё нормально. Теперь по домам, выспимся, а завтра в новых старых нарядах пойдём к анархистам.

– Ага, их точно надо постирать.

– Думаю, ты справишься.

– Никогда ещё этим не занимался.

– Ну только не усложняй, опять ты под маленького кошишь. Берёшь мыло и трёшь.

– Да ладно, Кель, остынь. Я в принципе так и думал. Была ещё идея пропустить эти тряпки через пароген...

– Мда... Проще расковырять душ, чем немного поработать руками?

– Поработать руками – это я могу!
– Не сомневаюсь.
– Как на счёт поесть перед сном?
– О! Это можно! Зарулим ту маленькую кафешку.
– Да! Моя любимая! Лучшие пончики во всей столице!
– Хах! Судя по твоему виду – ты и впрямь везде попробовал.

Тимрик недовольно уставился на Кель. Но продолжения диалога не последовала, так как они подъехали к нужному одноэтажному зданию с небольшой парковкой рядом. Оно и в самом деле было неприметным, даже проезжая мимо на него вряд ли бы кто-то обратил внимание. Для абсолютно всех людей интерактивная модель этого домика выглядела одинаково – бежево-коричневые стены с багровой черепичной крышей. Одна маленькая вывеска «Конди», переливалась бело-розовым. Приглушённый свет доносился из окон крохотного зала. И тем не менее, это заведение пользовалось популярностью. Семейное предприятие со своими рецептами очень вкусно, но не за дёшево кормило посетителей. Так что семь столиков практически всё время были заняты. Восьмой всегда зарезервирован специально для особых гостей. Таких, как например Кель и Тимрик, которым завтра предстояло трудное и опасное задание – внедриться к анархистам, чтобы выполнить ещё более тяжелое задание. Впервые им предстоит ловить хакера, с которым не смогли справиться даже дроны.

Глава 2. Бункер

– Ну как тебе у нас? – спросила молодая девушка с маленьким золотым колечком в левой ноздре.

Ей было семнадцать лет, и рост едва дотягивал до отметки в метр шестьдесят пять. Крашенные в чёрный волосы опускались почти до плеч, а её широкий лоб закрывала чёлка. Чёрно-синяя, клетчатая одежда выделялись на фоне бледной кожи. Она носила короткую кофточку, юбку, колготы в сетку и чёрные ботинки, похожие на сапоги, сделанные из облегчённого реглета. У неё было широкое лицо сужающееся к подбородку, круглый нос и большие тёмно-синие глаза. На шее у этой девушки была золотая татуировка в виде значка анархии. Сейчас она красила ресницы в чёрный цвет, сидя на подоконнике.

Солнце за окном освещало огромные луга, а вдалеке виднелись белоснежные кромки гор. Но на самом деле – это была симуляция, так как помещение, в котором находилась эта девушка располагалось глубоко под землёй. Тем не менее двухместная комнатка, где сейчас пребывали двое ребят, была уютной и тёплой. Светлые стены, растения, картины и причудливая мебель создавали гармоничный интерьер. Таким образом в этой комнате была домашняя атмосфера, не смотря на то, что она построена в бункере. На ковре рядом с одной из кроватей сидел Антик и разговаривал с Лолой.

– А тебе? – он ответил вопросом.

– Я первая спросила.

– Ну лааадно. Я бы сказал – непривычно. Раньше я всё время проводил на... Поверхности, среди природы. Однообразно, но зато видел звёзды на небе, животных во дворе. А теперь настоящие звёзды мы видим только если ночью сбегает с тобой наружу.

– Тебе не хватает природы? Можем сходить в ботанику.

– Да не в этом дело. Тут очень круто! Никогда бы не подумал, что под землёй можно сделать сад и огород, и где растут деревья под натриевыми лампами. Блин, да у вас даже бананы тут есть! Это восхитительно, конечно...

– Но?

– Но я думал, что анархисты как бы... Более свободные. А теперь мы тут немного взаперти, а там были бескрайние просторы.

– Ну, Бунт говорит, что как мы подрастём – так сможем сами решать где быть, и что делать. А тут у нас много всяких полезных тренировок по боевым искусствам. И физкультура, и науки, и музыка. А там ты чем занимался?

– Да так, помогал по хозяйству. Гулял в лесу, иногда там находил что-то интересное...

– Ну а тут ты нашёл меня! – улыбнулась Лола.

– Да, это самое главное! С тобой мне всё в радость!

Антик подошёл к Лоле, обнял её и поцеловал. Ему не удалось объяснить ей, в чём разница между быть запертым под

землѣй, даже со всеми удобствами, и ходить по поверхности. Однако, он и в самом деле забывал обо всѣм на свете рядом с Лолой. И лишь когда ложился спать, то перед сном вспоминал о своём племени Бескрылых. Думал о маме, и Яне с Аришкой. Пару дней назад он решил, что навестит всех при первой же возможности в ближайшем месяце.

– Теперь ты отвечай. – отлипнув немного от Лолы, спросил Антик.

– На что?

– Ну, как тебе тут?

– Я же тут почти с рождения. Я не видела столько всего, как ты. Только то, что есть тут и город.

– Ну всё равно. Я здесь уже почти месяц, но мне кажется, что и четверти этого бункера не обошёл. Он такой огромный! Больше, чем наш посёлок раз в десять!

– В самом деле?

– Да, конечно! Тут одна ботаника на несколько километров раскинула свои тропики.

– Это да. Бунт говорит, что возможно туда каких-нибудь животных завезут.

– Было бы весело, если б под землѣй жили, например, мар-тышки.

– Ага! Или подземные слоны. Вот умора. Хах.

– Да уж. Так, а тебе никогда не хотелось уйти?

– Да мы можем уйти куда угодно. Только вернуться не сможем. Ну то есть сможем, но будем наказаны... Навер-

ное, я не знаю. Таких ещё не было. Бунт говорит: «Подрастёшь – и сама выберешь свою дорогу. А пока, надо оставаться тут.» Но что это значит?

– Не знаю, наверное, что-то философское.

– Ага, в общем, отвечая на твой вопрос – да, мне тут нравится. Подай апельсин, пожалуйста.

– Легко.

В метре от них стояла тумбочка, на которой была миска с фруктами: бананы, апельсины, груши, виноград и яблоки. Телескопическая кисть Антика ловким движением схватила нужный оранжевый шар, так что парню даже не пришлось вставать с подоконника. Голубоглазый блондин очистил цитрус для своей возлюбленной, а потом скармливал ей дольку за долькой. Он прижимался к ней, и любовался как она жуёт.

– Крутая у тебя рука, хотела бы я себе такую. Или лучше ноги.

– Не знаю. Моя настоящая мне нравилась больше. НП создаёт ощущения, когда я ей трогаю что-то, но это всё равно не то. – Антик обнял Лолу за талию, затем его рука поползла ниже.

– Эй!

– Что, я только проверил.

– Да-да. Всему своё время. – улыбнулась Лола.

– Бунт так говорит?

– Да. Он мне как отец. Как и всем тут, наверное...

– Ты так и не сказала, а что с твоими родителями случи-

лось?

– Их похитили и продали.

– Ужас. Это печально. Извини.

– Да. Печально и то, что Паладины так ничего и не смогли выяснить.

– Наверное, это сложно... И после этого ты сразу попала сюда?

– Может, а может они там все заодно... Не сразу попала, сначала был Приют.

– Приют?

– Ну да, куда складывают детей без родителей. Жуткое место.

– Складывают, хах. А почему жуткое?

– Потому что там всем на тебя пофиг. Воспитатели хорошие, но их мало, а детей – тысячи. И всё надо делать по расписанию. Даже в туалет ходить по расписанию. Хуже цыпят в загоне.

– Так, а как ты попала сюда тогда?

Лола улыбнулась.

– Случайно. В десять лет я сбежала оттуда, бродила по улицам среди бедных кварталов. Там меня и нашёл Бунт. С тех пор анархисты часто подбирали таких же.

– Здорово!

– Ага. Но с родителями наверное было бы лучше... Хотя тогда я бы не встретила здесь тебя.

– Слушай, а давай ты поедешь вместе со мной?

– Куда?

– В наш посёлок! Познакомлю тебя с моими родителями – они хорошие. Уверен, ты им понравишься!

– Ну не знаю. Надо Бунта тогда предупредить... И как мы туда попадём? Ты же говорил, что он в тысяче километров отсюда!

– Нас Вик отвезёт.

– Кто такой Вик?

– Ну помнишь, я тебе говорил – хакер...

– А, да-да. А когда ты собираешься ехать?

– Ну вот, как только Вик ответит, так сразу и решим... Сейчас я ему скину запись.

– Ладно, пойдём выполнять норматив дневных заданий. А потом поговорим с Бунтом.

Бункер делился на множество отсеков, которые располагались на разных этажах. Ботаника занимала почти весь первый этаж, где с помощью специальной аппаратуры разрослись гидропонные джунгли. Ещё на этом этаже находились склад, оружейная и лаборатории по исследованию всего, что только можно: химии, информатики, биологии, физики, медицины и тд. Ниже, на втором этаже, располагались жилые комнаты, столовые, мастерские, площадки для тренировок и аудитории. Здесь даже была кузня – оказывается, имея схемы оружия, можно самим изготовить детали для его создания. А третий этаж полностью состоял из развлекательных отсеков. Здесь был даже своего рода клуб с несколькими

ми танцполами и местными диджеями. Так же тут располагалось несколько залов с огромными белыми экранами для просмотра фильмов. Некоторые из живущих здесь сами снимали кино. Это было просто, так как НП мог смоделировать всё, что угодно. Дело оставалось только за игрой актёров, которых в любом случае тоже можно было симулировать. Ну и, конечно, на этом этаже был вечно оживлённый зал со всеми любимыми VR-игры. Здесь люди в полулежачем состоянии, в удобных ортопедических креслах могли поучаствовать в сражениях ролевых игр, или шутеров, или просто что-то поделать во всевозможных симуляторах.

В Бункере Анархистов не было правил, законов, режимов или традиций. Каждый мог делать, что хотел, и когда хотел. Но употреблять различные вещества, воздействующие на сознание запрещалось. Тоже касалось и пси-софта. Впервые уличённый в подобном ограничивался предупреждением. Дважды – просто выгонялся. Ещё было необходимо выполнять программу боевых упражнений, с оружием, и общий обучающий курс наук. Те, кто не сдавал тесты по этим дисциплинам просто не допускались на третий этаж. Но таких тоже практически не было. Во всём этом огромном убежище царила дружеская, почти семейная обстановка, и каждый старался подсобить тем, кому нужна была помощь.

Лола и Антик вышли из комнаты, и направились по длинному, широкому, оранжевому коридору в «физический» отсек. И хотя стены были из стали, свинца и бетона, цвет

ламп придавал им более жизнерадостную палитру. Держась за ручку, влюблённые радостно и бодро шагали по своим делам. Девушка предпочитала бассейн, а парень, конечно, тяжёлую атлетику. Так, спустя всего несколько недель, он уже не был таким щуплым, каким сюда попал. Его мышечная масса заметно увеличилась, тело окрепло. Ещё эта парочка вместе тренировалась в восточных единоборствах и огнестрельном оружии.

– Ну что, встретимся через час на матах? – Антик.

– Лучше полтора. – Лола.

– Ну ладно...

– Не терпится ко мне попржиматься?

Антик только улыбнулся и поцеловал её.

По дороге он отправил сообщение Вику, хотя уже почти забыл о своём намерении. Лола полностью владела его мыслями, словно кордицепс однобокий, контролировавший тело муравья, на котором паразитировал. Паразит заставлял муравья покидать колонию, и укрепляться высоко на листе. Странное сравнение для любви, ведь это чувство – нечто иное. Она может как погубить, так и возвысить. И без сомнения, любовь придаёт жизни особый аромат сладости, когда она взаимная и сильная. Когда она такая, какая бывает только в подростковом возрасте.

Антику очень нравилась порой абсурдная манера речи Лолы. Например, она говорила «Боже, какой отвратительно вкусный чай». Или вот ещё фраза, которая до слёз его сме-

шила – «ну что ты такой сумрачный, словно утюгом подавился». А любоваться ей он мог часами.

Так за тренажёрами и штангами незаметно пролетел час для молодого паренька, и он уже сидел в холле физического отсека, ожидая свою половинку. Которая в это время как раз досушивала волосы, и второпях выбегала к своему возлюбленному.

– Ну что, на маты? – Антик.

– Я устала, давай может лучше постреляем? – Лола.

– Ну лааадно, пойдём. Кстати, Вик ответил! Сказал, что хоть завтра нас может отвезти!

– Ну вот давай тогда завтра и жмаканём туда. А сегодня Бунт собирает всех желающих на приветствие новичков. Можем там ему и сказать.

– Давай! Я за!

У Антика очень хорошо получалось стрелять с маркманской винтовки. Все 10 пуль в обойме он отправлял чётко в мишени, выскакивающие в пятистах метрах от него. Скорее всего, это было связано с тем, что НП быстро обрабатывал получаемую информацию, и дальше сам направлял руку-протез в нужное направление, и спускал крючок. Лола же меткостью не отличалась, как и все вегетарианцы. Но ей нравился сам процесс, сам факт того, что она обладает некой разрушительной силой. Любимым инструментом в этом деле для неё стал модифицированный KRISS Vector, который очень гармонично сочетался с её характером. Она обожала

смотреть, как с помощью него разлетаются ключья бумаги от мишеней.

После тира ребята пошли в столовую, затем побродили по ботанике, и наступило время посетить аудиторию. Там все желающие собирались поприветствовать новоприбывших, которых Бунт посвящал в свои ряды Анархистов. И как обычно, все ряды этого лекционного помещения были полностью заполнены. Примерно три сотни недавно прибывших сюда людей сидело напротив небольшой сцены. На сцене была трибуна, за которой стоял их духовный лидер. Сегодня к ним в бункер пожаловали два человека, одетых в старомодную, но стильную одежду. По бокам от него два новобранца изображали смущение и смятение, но на самом деле, они изучали пришедших сюда людей. В основном, это была молодёжь.

– Друзья, давайте поприветствуем Клео и Миткира! – объявил Бунт.

Выглядел ведущий вполне обычно, у него не было каких-то особых отличительных признаков. Средний рост, нормальный вес, длинные светло-каштановые волосы, собранные в пучок, из которого дальше по спине тянулся хвостик. Его худое лицо было продолговатым овалом, как бы излишне вытянутое, с сильно выступающими скулами. На нём выделялся длинный нос с горбинкой, а так же зелёно-синие-серые миндалевидные глаза. Одет он был как и все – в черное, зауженное и поблёскивающее. Его косуха и штаны

были обвешаны заклёпками и булавками. На тонкой шее серебрилась буква «А». Того же цвета были и серёжки: гвоздик в левой брови, и два кольца, красовавшиеся в левом ухе.

Толпа радостно и громко проскандировала: «Привет, Клео и Миткир». Двое одновременно ответила: «Всем привет».

– Расскажите о себе немного. – попросил Бунт.

– Ну, мы супруги... Я фитнес-тренером была, а муж мой гитары делал... – Отвечала молодая смуглая девушка.

– Это хорошо, мне нравится. И как такие славные люди оказались в нашей скромной обители?

– Да, как-то дела не заладились... И недавно мы пошли в бар, а там познакомились с вашими ребятами. Они рассказали столько интересного про вас, ваш дом и вашу идеологию. Ну и вот – мы тут.

– И правильно! Я уверен, вам у нас понравится! Коллектив дружный и весёлый, ребята вам тут всё покажут. У нас нет правил или законов, но запрещёно употреблять пси-софт и наркотики. И всё что вы тут найдёте – в вашем распоряжении.

– Ух-ты! Спасибо!

– Но сначала, вы должны пройти обряд посвящения. Готовы?

– Наверное...

– Итак, вы должны голыми пробежаться по горящим углям!

На пару секунд в аудитории возникла тишина. Новобранцы переглянулись, затем посмотрели на Бунта. Лицо его было серьёзным, невозмутимым и вопрошающим.

— Ну я не знаю, если надо, то я согласен... — ответил су-пруг.

Бунт перевёл взгляд на девушку.

— Да, я тоже.

— Хорошо, это я и хотел услышать. Расслабьтесь, никуда не надо бежать, это шутка. Просто запрокиньте голову кверху и разведите немного руки. А теперь повторяйте за мной: Жить с честью.

— Жить с честью. — хором отвечала парочка.

— Умереть с достоинством.

— Умереть с достоинством.

— И делать только то, что я говорю.

— И делать только то, что я говорю.

На этих словах ребята замешкались, пытаюсь понять произнесённое, и в этот момент Бунт достал из трибуны две кату-машинки с предустановленным набором игл и программой. Он быстрым движением прислонил их к шеям новобранцев, и за считанные секунды там образовались серебристые А в круге.

— Ха! Ну вот и всё! Вы приняты! Добро пожаловать в нашу общинку. Ребята вам тут всё покажут, и к вашим новым апартаментам отведут. Если нужна будет моя помощь или совет — обращайтесь. Я всегда на связи, айди вы уже полу-

чили.

– Хорошо. – Потирая шею ответил супруг. – Спасибо!

– На здоровье! И спасибо всем, кто пришёл! Рад был вас повидать, я пошёл.

Бунт пожал руку новичку, обнял его жену, и вышел. Двое из присутствующих подошли к стоящим на сцене, чтобы увести их на экскурсию по Бункеру. Лола выбежала за Бунтом, пока толпа не создала пробку на выходе из аудитории. Она успела, а вот Антик всё таки застрял в потоке. Ведь эти люди никуда не спешили, поэтому вальяжно, как пингвины, потихоньку переминались с ноги на ногу. Когда же ему всё таки удалось покинуть помещение, в коридоре его уже ждала Лола.

– Ну чего ты так долго, словно статуя идёшь?

– Ха, извини, течение медленное, как обычно. Поговорила с Бунтом?

– Ага, он не против, как обычно. Так что завтра можем ехать.

– Отлично! А сейчас?

– Что?

– Ну что ты хочешь делать сейчас?

– Ну... Пойдём на третий? Как на счёт погонять на фаст-планах?

– Ты же знаешь, что от высоты и такой скорости мне дурно.

– Отмазки! Ты просто боишься продуть!

– Зато я стреляю лучше!

– Вот! Хотя бы в небе у меня есть преимущество!

– Ладно, уговорила. Но потом мы пойдём посмотреть фильм, на задний ряд.

Лола улыбнулась, подмигнула, взяла его за руку, и потащила за собой к лифту.

После захватывающих полётов, в завершении этого насыщенного дня, они по-очереди сходили в душ. А потом впервые провели ночь вместе, договорившись со своими соседями по комнатам поменяться местами. У Антика ещё не было подобного опыта, в чём он честно признался своей девушке. Но Лолу это даже почему-то воодушевило. Она с радостью взяла на себя роль ведущей в этом жарком танце любви. И всё прошло замечательно. Никогда до этого Антик ещё не чувствовал себя лучше. Нежные чувства переполняли его.

– Потрясающе! Ты восхитительна.

– Спасибо, ты тоже очень славный.

– Я люблю тебя.

– Я тоже. Тебя. Хах.

Антик гладил Лолу по спине, на которой раскинул свои крылья длинношей феникс, а под ним пылал костёр.

– Классная татушка. И серёжка в пупке у тебя красивая. Да и вся ты такая красивая и интересная.

– Ой, ну хватит, на тебя смущения не напасёшься.

Они оба рассмеялись.

– Как тебе сегодняшние новенькие? – спросила Лола.

– По-моему, очень даже милые.

– Ага, но за пару недель наши ребята это легко исправят.

Они опять рассмеялись.

– Ладно, я что-то вдруг очень устала, давай спать!?

– Давай.. Спокойной ночи, и пусть тебе приснится что-то чудесное!

– Хорошо, а тебе тогда что-то великое! Хах, ладно, спокойной ночи.

Влюблённые ещё раз поцеловались, и замерли в объятиях друг друга. Диоды в их лбах быстро сменили свой цвет с зелёного на оранжевый.

Глава 3. Город призраков

Кано очнулся в небольшой, практически пустой комнате с мерцающим ярким белым светом аварийных ламп. Он лежал на кровати у окна с полностью чёрным, слепым стеклом. Вспышки выхватывали из темноты стоящий рядом с кроватью кубической формы прибор – портативная система поддержания жизни. На его небольшом экранчике светились цифры, а из корпуса к телу пациента тянулись провода и трубочки. Никаких других вещей в комнате не было. Кано, жмурясь, приподнялся на локтях, отсоединил электроды, вынул иглу, снял кислородную маску, и сел на краешек койки. Он чувствовал себя ослабленным, несмотря на то, что пока был без сознания, электричество стимулировало его мышцы, а через трубки подавался питательный раствор.

Кано встал, и шатаясь, добрёл до стены. Опираясь на неё, на ощупь он стал искать выход. Его глаза отвыкли от света, а мерцание ещё больше всё усугубляло. Но всё же он дошёл до двери, которая, правда, поднялась вверх лишь на половину. Кано пролез под ней в коридор, и дверь сразу опустилась за его спиной, чуть не придавив. Здесь так же мигали лампочки, и стояла непроницаемая тишина. Он огляделся по сторонам, но увидел лишь два ряда закрытых дверей.

– Эй, есть тут кто? – прокричал парень.

На Кано был только больничный халат, а под ним тру-

сы. Босые ноги шаркали по бетонному полю, но холода он не чувствовал. Как и страха или смятения. Единственное, что его сейчас одолевало – это сильнейший голод. Он смутно помнил, что приехал в город Кинзи, а что было потом, совсем вылетело из головы.

Вдруг ему показалась, что он заметил какой-то силуэт в конце коридора, но тень быстро проскочила за угол. Он прошёл туда же, однако из всех дверей тут была открыта лишь одна, ведущая на лестницу. Он спустился по ней на первый этаж, и вышел в холл. У большого окна с чёрным непроницаем стеклом, таким же, как и в его палате, кто-то стоял. Незнакомец смотрел в это окно. Кано разглядел в нём образ мужчины, на вид лет сорока. Но эта персона была без одежды, чёрно-зелёной, и немного прозрачной.

– Здравсьте, а где тут все? Что случилось? – спросил Кано, подойдя поближе.

Человек не обратил на него внимания, продолжая смотреть в окно.

– Эй? Да что за...

Теперь мужчина немного повернул голову к Кано. Его лицо было безжизненным, глаза не выражали ничего, и казалось, он даже ничего не дышал. Он будто смотрел не на Кано, а как бы сквозь него.

– Мда, ну и стой тут. – Кано уже развернулся, собираясь идти к двери, чтобы выйти из здания.

– Тише... – вдруг, еле слышно, шёпотом и протяжно от-

ветил мужчина.

– А что такое? – тихо ответил Кано.

– Ты, значит, новенький. Им нравятся такие... Как мы.

– Какие? Кому им?

Мужчина опять устался в окно и ответил:

– Они живут по ту сторону, сюда не могут зайти. Как и нас – их мучит голод. Они хотят нас съесть.

– Да о ком ты говоришь? Про Других что ли?

– Нет... Я зову их призраки-пожиратели.

– А ты кто?

– Как и ты, я сейчас всего лишь душа.

– Чё?

– Посмотри на себя – ты теряешь цвет. Твоё тело на грани жизни и смерти.

И только сейчас Кано взглянул на свои руки, потом под халат, посмотрел на ноги. И вправду – его тело начинало тускнеть и становиться прозрачным. Пока что лишь чуть-чуть, не так сильно, как у этого мужчины.

– Да что за хуйня? Где мы?

– Кажется, это лимб.

– Лимб?

– Да, место для тех, кто завис в междумирье... Мы ещё не ушли в другой, но и среди живых нам нет места. А это здание – своего рода погост. Призраки-пожиратели там застряли навсегда, они питаются душами, такими как мы, или ещё какими-нибудь подвернувшимися. Но сюда, кажется,

они пройти не могут. Надеюсь...

– А, вот почему тихо надо говорить?

– Да, я не хочу проверять, окажутся ли они здесь, если узнают о нас. И, кажется, они боятся света...

– А ты давно тут? И откуда всё это знаешь?

– Сложно сказать давно ли я тут... Ничего же не меняется, всё время одно и то же. Знаю, потому что видел. Были тут такие же и до тебя, и до меня...

– И что с ними стало?

– Ушли наружу. И больше я их не видел.

– А как вообще можно что-то увидеть через это стекло? Оно же непроницаемо-чёрное.

– Можно, если достаточно долго стоять и смотреть...

– Мда, ну и стой, и смотри тогда, а я пойду.

Ответа не последовало. Кано попробовал разглядеть улицу через окно, прислонившись к нему вплотную, но ничего не увидел. Он побродил по пустому холлу, но кроме скамеек, пустого мусорного бачка и стойки ресэпшена тут ничего не было. Стоявший рядом рекламный экран не работал. Тогда паренёк пошёл на лестницу и решил подняться на этаж выше, к палатам. Побродил там недолго, но все двери оказались закрыты. И на этаже выше тоже. Не найдя никого и ничего, он опять вернулся к лестнице, но спускаясь, опять увидел силуэт, который куда-то исчез. Этот силуэт явно не мог пройти в холл. И тут он заметил, что рядом с проёмом, через который можно пройти в вестибюль, есть ещё одна малень-

кая дверь.

Кано подошёл к ней, но она не открылась, хотя под ней была щёлка. Он попробовал постучать – ничего не произошло. Но зато он понял, что она не такая уж толстая, как палатные. Так что присев, он просунул руки в щёлки и со всей силы потянул. Дверь медленно поползла вверх, но как только он её отпустил, она вернулась в прежнее положение. Тогда он принёс из холла мусорный бак, и опять приподнял дверь. Ногой подставил под неё бак, и прополз внутрь. Здесь оказался ещё один лестничный проём с мигающим светом, и ведущими вниз ступеньками.

По ним он спустился в какой-то цех, где были разные станки, непонятые приборы, кресло-кушетка с механической клешнёй, шкафчики, стулья и стол с ящиками. В одном из станков, похожем на аквариум, в котором вместо воды внутри были механизмы, он увидел протез левой руки. Искусственная кисть и часть запястья, на котором находился браслет. Кано попробовал поднять крышку аквариума, но она оказалась запертой замком. Тогда он открыл ящики стола, и увидел там различные инструменты. Не долго думая, паренёк схватил молоток и разбил стекло аквариума. Правда, оно оказалось прочнее, чем он предполагал, так что пришлось несколько минут по нему поколотить. Затем Кано извлёк протез, и как только он взял его в руки, сработал экран встроенного браслета. Кано положил протез на стол – браслет выключался. Из шкафчика он достал спецовку местного

мастера, и переоделся в неё. Затем положил протез в карман и направился к выходу. Теперь у него был небольшой источник света, но куда идти дальше он не знал.

На входе паренёк опять столкнулся с тем же мужчиной, всё так же неподвижно стоящим у окна. За этот небольшой промежуток времени, казалось, он стал ещё чуть более прозрачнее.

– Я ухожу, ты пойдёшь со мной?

– Нееет. – тихо и протяжно ответил мужчина.

– Ну ладно, удачи тогда. Как тебя зовут-то хоть?

– Я неее пооомнюу.

Двери госпиталя раздвинулись перед Кано, и он вышел на тёмную безлюдную улицу. Это был тот же город, в который он приехал, за исключением того, что теперь здесь царила пустота и постоянные сумерки. Ещё Кано слышал какой-то низкочастотный шум, который не исходил откуда-то конкретно, а будто пронизывал пространство. И он ощущал, что воздух здесь стоял неподвижно.

Паренёк вышел из двора больницы, огляделся по сторонам, но куда лучше направиться дальше так и не понял. Постояв и немного подумав, он решил сначала обойти здание. Оказавшись у заднего фасада, Кано заметил белое свечение, исходившее откуда-то, близ окраины города. Он обошёл всё здание по периметру, и больше ничего не обнаружив, направился в сторону свечения.

Каров не было ни на дорогах, ни во дворах, ни на парков-

ках. Он шёл прямо по полосе движения, держа руки в карманах. В окнах домов стёкла стали такими же, как и в госпитале – непроницаемо-чёрными. Ему хотелось спеть какую-нибудь песню, чтобы как-то разрядить сложившуюся мрачную, давящую атмосферу, но в голову не приходили слова песен. Так что он просто начал насвистывать мелодию.

Свистун прошёл минут пять, как вдруг заметил какое-то чёрно-красное облачко в ста метрах впереди. Оно стояло неподвижно на углу дома. Кано сбавил шаг и перестал свистеть. Облачко же наоборот – быстро выдвинулось в сторону парня. Но паренёк не растерялся, как только облачко приблизилось, он достал из кармана протез с браслетом, и осветил экраном в сторону неопознанного движущегося объекта.

Мужчина в госпитале оказался прав на счёт света – это сработало. Чёрный пар, скрывавший в себе что-то, развеялся. Кано увидел перед собой ужасное существо. Его тонкое прозрачно-чёрное тело, диаметром с бедро парня, сужалось к основанию. Ног не было, существо парило над землёй. Зато были длиннющие руки, с огромными кистями и тремя острыми пальцами. На вытянутой шее размещалась голова в форме банана. Маленькое ротовое отверстие будто источало тьму, хотя скорее, подобно чёрной дыре, затягивало в себя всё вокруг. Четыре глаза в два ряда горели красным, будто маленькие лампочки. Существо закрыло их руками от света, и издав жуткий хриплый вой, быстро поспешило удалиться.

По дороге оно опять обросло дымкой чёрного пара.

– То-то же. Уёбывай нахуй, сраный призрак! Сожрать он меня хотел.

Кано положил протез обратно в карман, и пошёл дальше к источнику света, до которого, по его расчётам, было где-то ещё метров пятьсот. Если бы не красноватое свечение глаз из чёрного облачка, он мог бы и не заметить его. Теперь же парень шёл, озираясь по сторонам, и вглядываясь в сумрачные закоулки. Он не знал, напугал ли он того призрака достаточно, чтобы спокойно идти дальше, или ждать его появления снова.

Ответ не заставил себя долго ждать, так как уже через несколько минут к нему приближались с разных сторон четыре таких призрака. А за ними следовало ещё несколько. Кано ускорил шаг, но периодически затормаживался, чтобы оглянуться. Из всех проходов между зданий, со всевозможных направлений, стали появляться новые призраки. И двигались они очень быстро. А Отступник, хоть и не растерялся, но как лучше пройти не знал. Как хорошо всё таки знать местность. Он подумал, что случись такое в Мундо – точно бы справился. «В родном доме и стены за тебя, а где тут стены – непонятно.» – думал парень, продолжая быстрое отступление.

Призраки уже обступали его со всех сторон. Здания вдруг остались позади, а Кано оказался в каком-то садике. Он опять достал протез, и осторожно делая каждый шаг, све-

тил экраном в наступающих врагов. Пожиратель, получавший порцию люменов отлетал, но на его место сразу же прилетал следующий. Кано уже даже не видел, куда он перемещается, так как со всех сторон его окутали чёрные тучи.

И вот теперь парень совсем не знал, что делать. Тестовый заряд в протезе кончился, свет экрана становился всё более тусклым. А вот полчище голодных призраков наоборот – только пополнялось. От постоянных вращений у него сейчас начинала кружиться голова. Он споткнулся и упал на небольшие деревянные ступеньки. Лёжа, ему ничего не оставалось, как только размахивать протезом надо головой. Один призрак схватил его за ногу, и приблизив к ней свой рот, начал втягивать её в себя. Кано пытался ударить его другой, но никакой реакции не последовало. Экран больше не светился. Паренёк попытался уползти. Тщетно. И вторая его нога уже начала тонкой струйкой вливаться в рот другого призрака.

Вдруг, где-то в паре метров от него открылась дверь здания, ко входу в которое вели эти ступеньки. Оттуда наружу полился свет, и нападающие оставили свою добычу, быстро улетев подальше от этого места. Кано попытался встать, но ступни его не держали, да и выглядели они странно, словно смятые. Он упал на ступеньки, опять попытался подняться, опираясь на деревянные перила, но только повис на них вниз головой.

– Давай помогу, не бойся. – сказал голос рядом.

Кано запрокинул голову и увидел светящегося жёлтым старца. И так как картина была перевёрнута, парень не сразу понял, что дошёл до того самого источника света. Им оказался обычный деревянный домик, а этот старец, видимо, его хозяин. Дедушка просунул руки подмышки Кано, и заволок паренька в свою хижину.

– Ничего, страшного. Они не успели сильно навредить, скоро оправишься. – сказал хозяин домика, усаживая Кано на стульчик.

– Спасибо тебе, огненный старец. Я уж думал – мне хана.

– Огненный старец – мне нравится. – весело заулыбался тот. – Ну ты как?

– Да, нормально, вроде.

Кано оглядел скромную избушку с низким потолком и двумя окнами. В общем-то, тут ничего особо и не было. У одной стены стояла кровать, так же деревянная, узкая и низкая. У стены напротив, рядом с дверью, размещался стол. Тут же была и табуретка, на которой сейчас сидел гость. На столе были горящие свечи, и глиняный чайничек с чашечкой. На полу лежал тонкий коврик. Впервые за это время Кано посмотрел в прозрачное стекло окна.

– Неплохо вы тут устроились – деревянный домик посреди Хай-тэк города. Ещё и свечи есть, но откуда!? Хотя, вы и сами светитесь. Вы кто, бог?

Старичок рассмеялся. Кано улыбнулся, глядя на его доброе, морщинистое, худое и очень простое лицо. Этот дедуш-

ка был наименее прозрачным из всех, кого ему довелось встретить за это время. Его длинные белые волосы на голове и лице светились. Худое тельце старичка было обмотано белой простынёй.

– Нет, я не бог.

– Тогда кто? И, получается, вы тоже тут как-то оказались?

– Это да. Я был обычным человеком. Жил в почти таком же домике. Один. А потом умер.

– И что дальше? Вы ведь явно не такой, как... я.

– Да, в отличие от остальных, я не попал сюда, в лимб, а попал к каким-то Высшим Созданиям, очень развитым. Некоторые технологии, которые я там увидел – просто неопишутемы. А мир их светел, красив, и наполнен дивными ароматами. Помню, что там было очень тепло, и росли огромные фруктовые деревья, на которых птицы пели прекрасные мелодии.

– Но так вы же сейчас здесь! В этом мире, или что это!?! Кажется... Как вы сюда-то попали тогда?

– Да-да, минуточку терпения. Так вот, один из этих «полу-богов» сказал, что хотел бы, чтобы я остался с ними. Что благодаря тому образу жизни, который я вёл на Земле, я смогу стать одним из них. Ко мне вернётся молодость, и я проживу ещё очень долго. Мне были бы дарованы все их знания и технологии.

– Но вы отказались?

– Да, видишь ли, у меня была очень скромная жизнь. Ко-

гда мне было двадцать пять, от меня ушла жена, потому что у нас не получалось завести детей. Тогда я отдал всё своё имущество ей, друзьям и другим людям, да отправился в лес. Думал, а пусть съедят меня дикие животные, и их тоже порадуя. Сел под дерево и стал молиться. Ходили мимо и волки, и медведи, и лисы, и ещё какие-то кошачьи, рыси, наверное. Но меня никто не трогал. Долго сидел, а так и не был съеден. Тогда я нашёл острые камни, и с их помощью из дерева построил себе домик. Вот этот самый домик, в котором мы сейчас находимся. Ел, что находил, и всё время посвящал духовным практикам, о которых вычитал ещё раньше. Иногда встречал заплутавших в том лесу людей, и выводил их к поселениям. Заодно относил им свои запасы еды и сырья. Мне же давали ткани и инструменты. Соорудил я у себя пасеку, там пчёлы завелись... Ну, в общем, так и прожил жизнь. А потом, когда попал к Высшим Созданиям сказал им: «спасибо, конечно, но если есть возможность ещё как-то помогать людям – я бы хотел этим и заниматься». Они возражать не стали, дали мне ещё немножко знаний и отпустили. Так я и оказался здесь.

– А свечи откуда и огонь? Я думал, тут ничего такого не водится...

– Ага, живых тут нет, но есть озокерит, я из него и делаю свечи. Собираю травы и липу, набираю воду – пью чай. Кстати, будешь?

– Это я с радостью, таким голодным я ещё никогда не был.

– Да, еды тут нет. Сейчас поставлю чайничек над свечкой.

– Так а ещё: что это за призраки там? И могу я как-то отсюда выбраться?

– Ах, эти несчастные...

– Несчастные? Да они меня чуть не сожрали!

– Что поделать. Их жизнью управлял голод, и после смерти они не смогли его преодолеть. А так как еды тут нет, они стали пожирать себе подобных. Тем самым, на веки обрekli себя на страдания.

– Не знаю, на страдальцев они не похожи. У них вообще есть сознание? А ещё я встретил такого же, как я в больнице, что с ним будет?

– Боюсь, он там так и останется. А потом исчезнет. Не знаю, что с ними происходит дальше. Как и с теми, кого съедают Пожиратели.

– Так а с разумом как у них?

– На счёт сознания – у всех призраков оно есть. У тебя же есть. Вот и у Пожирателей тоже, но... Коллективное, по больше части, и слабое. Хотя и среди них есть особи более вменяемые и адекватные, что ли. С одним, таким я иногда разговариваю.

– Серьёзно?

– Ну смотри, Пожирателями становятся же, а значит, может быть и обратный процесс. И кстати, остальные слушаются более развитых. Хочешь познакомлю с одним таким?

– Эм.. Так он же меня может сожрать!?! – замешкался Ка-

но.

- Да не, он наоборот, как и ты – хочет выбраться отсюда.
- Ну тогда, наверное, можно.
- Вот и славно! Ну, как тебе чай? – улыбнулся старец.
- Вкусно, спасибо. Там явно есть мята, липа и клевер, ка-

жется.

– Да. – старичок продолжал смотреть на Кано, как будто ожидая ещё чего-то.

– И теперь даже не так сильно есть хочется.

– Отлично, тогда можно начинать.

– Что начинать?

– Я научу тебя, как перемещаться между мирами, а так же видеть время.

– Здорово! Только можно сначала вопрос: если ты тут занимаешься спасением душ, почему тогда не выведешь того, кого я встретил в больнице?

– Я могу помочь только тем, кто этого хочет, и достаточно храбр, чтобы выйти из укрытия. То есть тем, чей дух силен – того и можно спасти. Поверь, я пробовал... Но увы. Только смелым даётся шанс.

– Понял. – кивнул Кано.

– Итак, прежде, чем приступить к практике, ты должен понять главное – всё взаимосвязано. Например, твоё физическое тело связано с астральным, которое и есть ты сейчас. Все твои поступки связаны в единую летопись. Ты, и твои друзья, и твои враги – вы все чем-то и как-то связаны. Есть

точки и каналы этой связи. А значит, ты можешь использовать эту связь. Но сначала, тебе надо её ощутить. Так что садись вот на этот коврик. Я предпочитаю падмасану, но это не обязательно. Старайся дышать мало и редко. Здесь это легко, потому что физического тела у тебя и нет вовсе. Не думай ни о чём. Вслушивайся, и вскоре ты услышишь звук. Не могу объяснить какой именно, но ты поймёшь и сам. Дальше – тебе надо будет сконцентрироваться на нём. Воспроизводи его внутри себя. Растворись в нём. И тогда, ты сможешь перемещаться и видеть. Но будь осторожен. В этот момент, пока ты не проявишься где-то, призраки будут тебя видеть. И пока ты не окажешься там, где есть свет – ты для них лакомый кусочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.